

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

БОЛЬШОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ —
ВОРОТА В ЕВРАЗИЮ

Борис ЗАЖИГАЕВ

*кандидат политических наук,
профессор, заведующий кафедрой
международных отношений и внешней политики,
проректор Киевского международного университета
(Киев, Украина)*

Введение

Черноморский регион (ЧР) всегда играл важную роль в истории народов Евразии: именно с ним бывали связаны расцветы и закаты великих империй. И в XXI веке он остается одним из наиболее масштабных источников угроз и очагом острейших проблем на значительной части постсоветского пространства. Здесь же тлеют многие «замороженные конфликты», истоки их лежат в нестабильности на Большом Ближнем Востоке. Политические и идеологические противоречия в ЧР во многом превращают его в барьер на пути продвижения либерально-демократических ценностей на Восток.

Но при всем том Большой Черноморский регион (БЧР), или Большое Причерноморье, располагающийся в треугольнике между Россией, Европой и исламским

миром, пока еще можно считать относительно спокойной зоной. Его важной геополитической особенностью является европейский вектор внешней политики практически всех входящих в него государств.

Вместе с тем Зб. Бжезинский рассматривал часть ЧР и Кавказ в геополитическом единстве с государствами Персидского залива и Ближнего Востока, с Центральной и, отчасти, Южной Азией. Всю эту обширную территорию он характеризовал как «Евразийские Балканы», считая, что для нее характерно состояние «силового вакуума»¹.

Занимающий важное с геополитической точки зрения положение ЧР рас-

¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. С. 149.

полагает уникальными естественными и искусственными стратегическими объектами; в данной связи нельзя не упомянуть о полуострове Крым, борьба за который развернулась еще в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Геополитический потенциал ЧР, а также динамика политических процессов глобального мира превращают регион в объект пристального научного внимания.

Учитывая специфику, особенности и значение региона, целесообразно рассмат-

ривать его в двух плоскостях: региональной и глобальной.

Особый интерес представляют три аспекта проблемы:

- I. Региональные и глобальные изменения в ЧР с момента распада биполярной системы международных отношений.
- II. Новый геополитический ландшафт БЧР.
- III. Столкновение цивилизаций в контексте глобального эволюционного противостояния.

I. Региональные и глобальные изменения в ЧР с момента распада биполярной системы международных отношений

С момента распада биполярной системы международных отношений ЧР претерпел тектонические изменения, связанные с образованием большого числа независимых государств, а также анклавных территорий, борющихся за независимость.

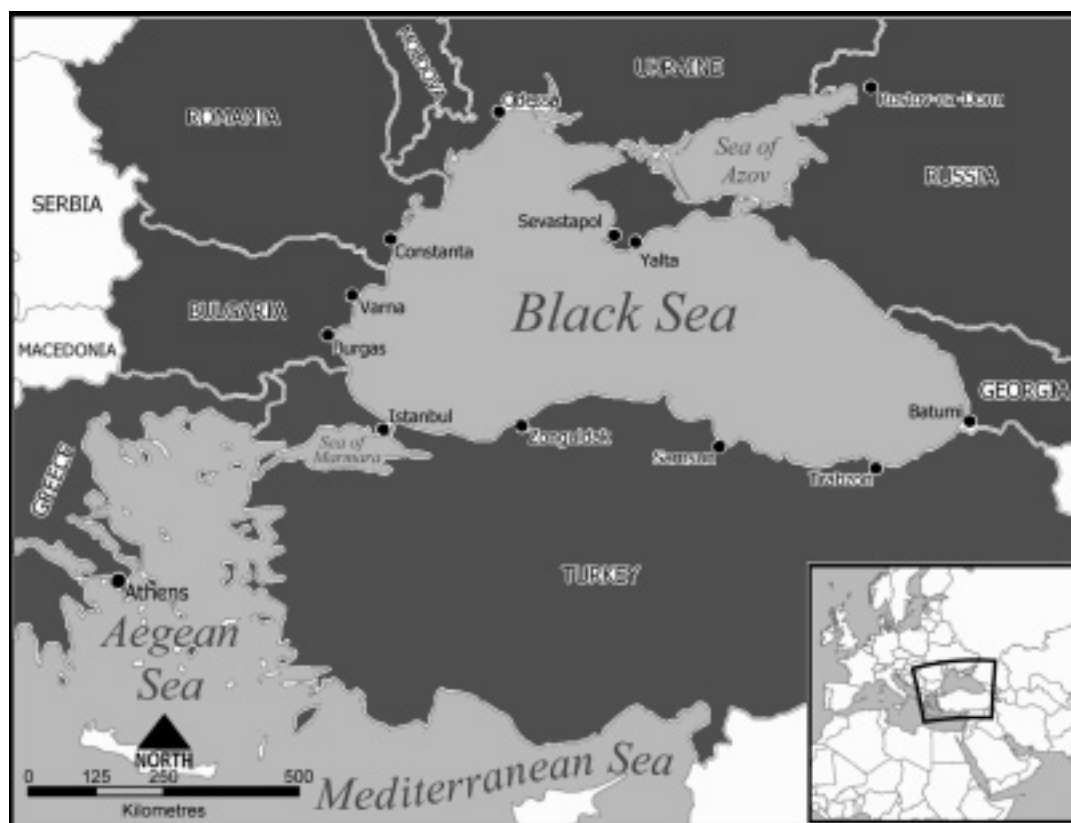
В настоящее время ЧР, который во времена холодной войны был объектом противостояния НАТО и Варшавского договора (см. рис. 1), сам превратился в региональный анклав.

В широком понимании регион представляет собой мозаику, состоящую из политических интересов различных государств и их экономических сфер влияния. Так, Турция, Болгария и Румыния являются членами НАТО (Болгария и Румыния входят также в ЕС); Украина в качестве буферной зоны разделяет Запад и Россию; Грузия, избравшая западный вектор развития, испытывает давление со стороны России, одновременно амортизируя ее влияние на Армению и Азербайджан. В свою очередь, Армения вообще не имеет дипломатических отношений с Турецкой Республикой, являющейся региональным лидером.

В Болгарии, Румынии, Украине и Грузии ярко просматривается тенденция к поискам своей национальной и региональной идентичности. Россия, преодолевающая «постимперский синдром» и пытающаяся отстаивать свои интересы в глобальной геополитической «игре», с распадом СССР потеряла контроль не только над большей частью побережья и акваторией Черного моря, но и над стратегически важным Крымом. Существенным образом изменилась ситуация на черноморском театре военных действий: Черноморский флот (ЧФ) ныне уступает по численности ВМС Турции в 2—3 раза², тогда как ранее он доминировал на Черном море и составлял конкуренцию объединенным силам НАТО в Средиземном море.

² См.: Заборский В.В. Куда плывет ВМФ России? [http://zpolk.ucoz.org/news/kuda_plyvet_vmf_rossii/] 2009-11-03-23], 20 марта 2011.

Рисунок 1

Противостояние НАТО и Советского блока
в условиях биполярного мира

В 1991 году ЧФ ВМФ СССР насчитывал около 100 тыс. человек личного состава и 60 тыс. рабочих и служащих и состоял из 835 кораблей и судов практически всех существующих классов, в том числе 28 подлодок, 2 противолодочных крейсеров, 6 ракетных крейсеров и больших противолодочных кораблей I ранга, 20 БПК II ранга, эсминцев и сторожевых кораблей II ранга, около 40 сторожевых кораблей, 30 малых ракетных кораблей и катеров, около 70 тральщиков, 50 десантных кораблей и катеров, более 400 единиц морской авиации. Кроме того, в состав флота входили 2 дивизии кораблей (противолодочных и десантных), 1 дивизия подводных лодок, 2 дивизии авиации (истребительной и морской ракетноносной авиации), 1 дивизия береговой обороны, десятки отдельных бригад, полков, батальонов, дивизионов, рот и батарей³.

К 2011 году в составе ЧФ осталось всего около 50 боевых кораблей и катеров, а также несколько десятков вспомогательных судов; многократно уменьшилась численность сил морской авиации и береговой обороны. Кроме того, в течение ближайших 10—15 лет подавляющее большинство кораблей ЧФ выйдет из строя по причине физического износа⁴.

³ См.: Крамник И. Черноморский флот. Цена силы // Корреспондент. net, 12 мая 2010 [<http://korrespondent.net/worldabus/1075441-ria-novosti-chernomorskij-flot-cena-sily>], 19 марта 2011.

⁴ См.: Там же.

Как констатируют специалисты, ЧФ России вовсе не возрождается, а совсем наоборот: боеспособность сохранили от силы 30% всех кораблей флота.

На сегодняшний день в ЧФ фактически отсутствуют авиация и судоремонтные заводы. Помимо того, после аварии «Алросы» (по мнению специалистов, она была единственной боеспособной подлодкой ЧФ)⁵ у России на Черном море не осталось действующих подводных лодок, а единственный сохранившийся ракетный крейсер скорее напоминает ходячую мишень, нежели полноценный боевой корабль⁶.

Отсутствие свободного выхода в Средиземное море (а, следовательно, и в мировой океан) в военное время превращает ЧФ в «смертника»; в условиях 30—40-кратного преимущества НАТО он не имеет шанса вырваться из черноморской «ловушки», и поэтому говорить о каких-либо стратегических возможностях по меньшей мере несерьезно. Что касается российских моряков, то для них ЧФ является комфортным местом службы с повышенной закордонной оплатой, позволяющей в дальнейшем беззаботно доживать свой век на пенсии.

В сложившихся условиях пребывание ЧФ в Севастополе представляет собой лишь потенциальную угрозу для украинского населения города.

В этом контексте интересно мнение Л. Кучмы (экс-президента Украины), после беседы с которым посол США в Украине Д. Теффт в своем засекреченном докладе отметил следующее: «Кучма не придает особого стратегического значения российскому Черноморскому флоту, заявляя, что он, конечно, может отправить корабль, чтобы припугнуть Грузию, но и в подметки не годится турецкому флоту»⁷. Встреча Л. Кучмы и Д. Теффта состоялась 2 февраля 2010 года, накануне второго тура президентских выборов в Украине.

II. Новый геополитический ландшафт Большого Черноморского региона

БЧР, при всей его политической разноликости и географической неопределенности, является вполне определенной и устойчивой величиной. Этот регион условно отделяет Север от Юга и Восток от Запада; он четко разграничивает богатые и бедные страны. Располагаясь в стратегическом треугольнике (см. рис. 1 — схема в правом углу) между исламским миром, Азией и Европой, БЧР испытывает давление множества внутренних и внешних угроз.

Геополитический интерес к БЧР следует рассматривать в контексте диверсификации энергетической стратегии НАТО, США и их партнеров. Согласно материалам слушаний Конгресса, основные стратегические интересы США в регионе связаны со стремлением диверсифицировать источники энергопоставок, найти источники, альтернативные странам Персидского залива и другим странам — членам ОПЕК, установить связи со странами с преимущественно мусульманским населением и создать там противовес радикальному исламу, а также со стремлением поддержать независимость государств Южного Кавказа и Причерноморья и их продвижение по пути демократии.

⁵ См.: Железнов К., Корсовецкий Р. Подводная лодка «Алроса» вернулась в Севастополь // Комсомольская правда (в Украине), 2 ноября 2009 [<http://kp.ua/daily/211109/203234/>], 21 марта 2011.

⁶ См.: Воронов В. Как умирает Черноморский флот. Часть 1 [<http://flot.com/nowadays/structure/black/bsfisdying.htm>], 12 марта 2011.

⁷ Кучма: Российский флот в подметки не годится турецкому // Корреспондент. net, 2 декабря 2010 [<http://korrespondent.net/ukraine/politics/1145019-kuchma-rossijskij-flot-v-podmetki-ne-goditsya-tureckomu>], 28 марта 2011.

В рекомендациях, принятых еще в 2001 году, подчеркивалась необходимость наращивать дипломатические усилия и поощрять инвестиции, с тем чтобы направить потоки каспийских энергоресурсов по трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан и ограничить их прохождение через территории стран, которые располагают собственными богатыми запасами энергоресурсов и в силу этого конкурируют со странами Каспийского региона и объективно не заинтересованы в доставке на рынки сравнительно дешевых энергоносителей с Каспия, то есть через Россию и Иран⁸.

Стабильность глобального энергоснабжения и диверсификация поставок рассматриваются американскими лидерами в качестве одной из важнейших геополитических задач. Как отмечал в свое время президент Буш, «диверсификация нужна, чтобы обеспечить не только энергетическую безопасность, но и национальную безопасность в целом»⁹. Запасы Каспия как минимум равны, а, возможно, и превышают запасы углеводородов в Северном море. Нефтегазовые месторождения Каспия расположены в странах, ориентированных преимущественно на западные ценности; кроме того, эти страны в настоящий момент не входят в ОПЕК. Ресурсы каспийской нефти могли бы ослабить монополию ОПЕК, обеспечив большее влияние на политику ценообразования Саудовской Аравии и других стран Организации, и, в конечном счете, способствовать стабилизации нефтяных цен в мире¹⁰. Тем более что последние события в Японии, связанные с природными катаклизмами, позволяют утверждать, что в ближайшем будущем человечество вряд ли найдет безопасную эффективную альтернативу традиционным углеводородным источникам энергии; именно с этой точки зрения доступ к энергоресурсам Ближнего и Среднего Востока, а также российской Сибири уже сейчас определяет основные векторы мировой политики.

20 лет, прошедшие с момента распада СССР, отбросили черноморский регион в XVIII столетие, ко временам борьбы России с Османской империей за выход к Черному морю. С той только разницей, что геополитический ландшафт региона с точностью до наоборот соответствует стратегическому положению государств региона во второй половине XVIII века. Россия потеряла контроль над основной частью черноморского побережья (независимыми Украиной и Грузией, а также бывшими участницами Варшавского договора — Болгарией и Румынией) и Крымом; возвращение на полуостров крымских татар способствовало формированию негативного отношения местного населения к базирующимся здесь остаткам морально устаревшего ЧФ.

Основными причинами нестабильности, создающей предпосылки для ослабления влияния Украины в Крыму, являются высокая организованность крымских татар, претендующих на создание своей национальной автономии, а также поддержка, оказываемая им наращивающей свою военную мощь Турцией, имеющей давние исторические претензии на Крым. Таким образом, проблема, связанная с созданием крымско-татарской государственности, приобретает все более реальные очертания, что, в свою очередь, порождает неуверенность у представителей славянских народов, проживающих на полуострове.

«Турки финансируют меджлис крымских татар, обеспечивают подготовку национальных кадров духовенства, строят новые дома в Крыму — в общем, создают слой бывших репатриантов, ориентированных в первую очередь на Турцию»¹¹.

⁸ См.: The Caucasus and Caspian Region: Understanding U.S. Interests and Policy. Hearing before the Subcommittee on Europe of the Committee on International Relations House of Representatives. One Hundred Seventh Congress. First Session, 10 October 2001. P. 1 [http://commdocs.house.gov/committees/intlrel/hfa75632.000/hfa75632_0.html], 22 March 2011.

⁹ Remarks of President George Bush to the Capital City Partnership. St. Paul, Minnesota, 17 May 2001 [<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/05/20010517-2.html>], 18 March 2011.

¹⁰ См.: Shaffer B. U.S. Policy toward the Caspian Region: Recommendations for the Bush Administration [http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/brenda_shaffer_policy_recommendations.doc], 27 March 2011.

¹¹ Флинт Т. Карманный тигр Черного моря [<http://www.from-ua.com/politics/415036e46b590/>], 29 марта 2011.

Россия потеряла поддержку проживающих на территории Крыма славянских народов. По результатам последних выборов в Верховный Совет Автономной Республики Крым представители политических сил, позиционирующих себя как пророссийские, получили всего 3 мандата из 100¹². В 2011 году Россия перестала финансировать, а затем закрыла «Русский культурный центр» в Симферополе и все его региональные филиалы в Алуште, Бахчисарае, Джанкое, Армянске, Евпатории, Феодосии, Керчи, а также в поселках Красногвардейское и Зуя¹³.

Украина занимает ключевое геополитическое положение в БЧР; ей принадлежит стратегически важный полуостров Крым с его военной инфраструктурой, а также практически все северное побережье Черного моря с транспортной инфраструктурой, имеющей важное экономическое значение для всех государств региона. В то же время Украина является государством, которое пока так и не определилось со своими внешнеполитическими интересами и внутривнутриполитическими приоритетами. Это классическое развращенное (по Н. Макиавелли, «неспособность к свободной жизни происходит от гражданского неравенства... Бесполезность прежних учреждений после развращения общества обнаруживается, главным образом, в двух отношениях: в деле назначения должностных лиц и в законодательстве»¹⁴) универсальное государство (по А. Тойнби, «государство находится в состоянии агонии»¹⁵), в котором псевдоэлита (номенклатура) борется за свое выживание.

Олигархи, управляющие Украиной криминальными методами посредством спецслужб и силовых структур, превратили власть в инструмент извлечения частной прибыли.

Ситуация, сложившаяся в Украине в связи с происходящими здесь политическими процессами, полностью соответствует описанию, в свое время составленному Н. Макиавелли: «Великие переселения народов исходили из страны Скифской, страны холодной и бедной, где, размножившись, люди не имели возможности прокормиться и должны были удалиться, имея множество причин, чтобы уйти, и ни одной, чтобы остаться»¹⁶.

Согласно данным исследований, проведенных в 2010 году Международным институтом образования, культуры и связей с диаспорой Национального университета «Львовская политехника», 49% опрошенных молодых людей в возрасте до 30 лет заявили, что хотят выехать из Украины на постоянное место жительства. ...Отмечается тенденция выезда семьями¹⁷. Темпы падения экономики, состояние армии и флота, а также расширение масштабов демографического кризиса и усиливающаяся фрагментация государства ставят под угрозу будущее Украины.

Региональная расстановка сил характеризуется изменением динамики соотношения состава Военно-морских сил Турции и ЧФ РФ; между двумя странами существует тенденция лишь к «региональной гонке вооружений». При этом Турция достигла превосходства за счет того, что своевременно и комплексно подошла к вопросу модернизации своего флота.

Необходимо отметить, что на протяжении всей истории ЧР имел для Турции приоритетное значение, а во времена расцвета Османской империи Черное море считалось ее «внутренним озером» и ни одна иностранная держава туда не допускалась.

¹² См.: Депутатские фракции Верховного Совета АРК [http://www.rada.crimea.ua/structure/factions/5], 22 марта 2011.

¹³ См.: *Смирнов Д.* «Рука Москвы» усохла. Русский культурный центр в Симферополе закрывается // События, 2011, № 04 (254) [http://www.sobytiya.com.ua/public/9075], 27 марта 2011.

¹⁴ *Макиавелли Н.* Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. М.: Мысль, 1996. С. 155—157.

¹⁵ *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2006. С. 499.

¹⁶ *Макиавелли Н.* Указ. соч. С. 243.

¹⁷ См.: 49% молодежи Западной Украины хотят выехать из страны на постоянное жительство // Тернопольская интернет-газета «Погляд», 11 марта 2011 [http://poglyad.te.ua/2011/03/49-molodi-zahidnoji-ukrajiny-hochut-vyjihaty-z-krajiny-na-postijno/], 22 марта 2011 (на укр. яз.).

Сегодня сохранение господства над Босфором и Дарданеллами, связывающими Черное море с остальным миром, продолжает оставаться одним из основных приоритетов внешней политики не только Турции, но и НАТО (надежным членом которого Турция является с 1952 г.).

Ситуацию, сложившуюся на Северном Кавказе (территория России), в полной мере можно отнести к разряду исторических атакизмов: ее трудно квалифицировать не иначе, как утрату центральными и местными властями способности к государственной деятельности. Россия стремится удержать свое влияние силовыми методами, далекими от норм международного права и собственного законодательства; кроме того, легитимность органов ее власти в северокавказских регионах ставится под сомнение большинством демократических государств.

Гражданскую войну партизанского типа, идущую на российском Кавказе, многие аналитики склонны считать национально-освободительной, причем с далеко идущими геополитическими последствиями не только для Евразии, но и для мира в целом. По моему мнению, российские кавказские республики уже в настоящее время играют роль катализатора в неизбежном процессе развала России и снижения ее роли в мировых политических процессах.

Что касается США, то они также включают ЧР в зону своих геополитических интересов. Основные направления политики американской администрации в Черноморско-Каспийском регионе были сформулированы еще в конце 1990-х годов. Так, в ноябре 1999 года на Стамбульском саммите ОБСЕ было оглашено специальное заявление, касающееся укрепления в регионе позиций США и Турции в противовес интересам России. Администрация Буша свела воедино все акции, ранее предпринимавшиеся в рамках «Большой программы» установления «регионального единства» по схеме США — Турция — Большой Кавказ. Программа исходила из общей установки «присутствия США в стратегически важных районах мира» и предполагала «продвижение американских национальных интересов»¹⁸.

Турция, чье принятие в ЕС все еще затягивается, колеблется между Востоком и Западом, разрываясь между национальными интересами и чувством национального достоинства.

Авторитетный американский аналитик, ведущий исследователь Международного центра энергетической безопасности при Фонде «Наследие» по проблемам России и Евразии А. Коэн в опубликованной Фондом статье пишет, что «упорное нежелание руководства ЕС принять в свои ряды Турцию порождает у той чувство обиды и раздражение против вмешательства Запада в дела региона... Она стремится укреплять связи с другими, незападными странами, в том числе и с Россией, убежденными, что Запад никогда не допустит мусульман в свои элитные «клубы»¹⁹.

В последние годы в турецкой внешней политике просматривается желание отмежеваться от США и НАТО (членом которой она является). Некоторые аналитики даже считают Турцию одной из самых антиамериканских стран в регионе, а может быть, и в мире. Турция стремится играть более важную роль в регионе, чем ей отводят США и ЕС. По мнению директора программы Черноморской безопасности Гарвардского университета С. Коноплева, «Турция — член НАТО, которая всегда прикрывала юго-восточный фланг и противопоставляла себя Варшавскому договору. Сейчас эту страну с трудом можно назвать членом НАТО. Она старается не допустить присутствия альянса

¹⁸ The Caucasus and Caspian Region: Understanding U.S. Interests and Policy.

¹⁹ См.: *Cohen A., Conway I.* U.S. Strategy in the Black Sea Region // Backgrounder, 13 December 2006, No. 1990. Published by The Heritage Foundation [www.heritage.org/research/RussiaandEurasia/bg1990.cfm], 14 March 2011.

в регионе и решать проблему региональной безопасности либо самостоятельно, либо совместно с Россией»²⁰.

Турция пытается извлекать выгоды из противоречий США, ЕС и России, связанных с энергетической безопасностью и стремлением каждой из сторон усилить влияние на европейский энергетический рынок.

Бурное экономическое развитие Турции неразрывно связано с поставками российских углеводородов, которые покрывают 70% ее потребности в природном газе²¹.

В последнее время в ЧР и на Кавказе усилилась роль Ирана (особенно после российско-грузинской войны 2008 г.). Улучшились его отношения с Грузией, что вызывает дипломатическое негодование России; все больший интерес Иран проявляет к Азербайджану и Армении.

Таким образом, одной из главных причин нестабильности ЧР являются претензии на лидерство в регионе глобальных акторов: США, России, Ирана и Турции. Следует отметить, что в начале 1990-х годов действия Москвы способствовали превращению многих региональных конфликтов в полномасштабные войны²².

По мнению американских аналитиков, «Кавказ (особенно его горные области), колеблющийся между Севером и Югом, является потенциальным Афганистаном со всеми последствиями для нас (США. — Б.З.): здесь имеется много слабых государств, которые не полностью контролируют собственную территорию. Однако потенциал международного терроризма, существующий на Кавказе, несмотря на все происходившие здесь акты жестокости и беззакония, никогда не был направлен против США»²³.

Геополитические особенности ЧР обусловлены смешением культур, его ролью в международной торговле (как легальной, так и нелегальной), подверженностью различным идеологическим и религиозным воздействиям, а также попытками внешних сил укрепить свое влияние. Прежде всего это относится к политике Соединенных штатов, продвигающих в регионе собственные национальные интересы.

Распад биполярной системы привел к тектоническим изменениям в ЧР. В результате этих изменений, в частности, Турция, оставаясь форпостом глобальной политики НАТО, была вынуждена диверсифицировать не только экономические, но и внешнеполитические устремления, зачастую даже в ущерб атлантической солидарности.

Определяющий фактор региональной политики в ЧР — это, безусловно, взаимоотношения Турции и России, являющихся противоборствующими и, одновременно, сотрудничающими региональными полюсами с диаметрально противоположными экономическими и политическими интересами, основанными на цивилизационных объективных тенденциях, выраженных, с одной стороны, подъемом и экономическим ростом, а с другой — распадом и универсализацией²⁴ государств (России и Украины). Этот процесс и обуславливает консолидацию политических антиподов (России и Турции) по ограничению политического и экономического (энергетического) влияния в ЧР третьих сторон, прежде всего США и ЕС.

²⁰ Коноплев С. Для Причерноморского региона главным является сохранение мира, решение существующих конфликтов и укрепление экономических связей. Интервью «Кавказскому узлу», 26 января 2011 [<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/180157/>], 26 марта 2011.

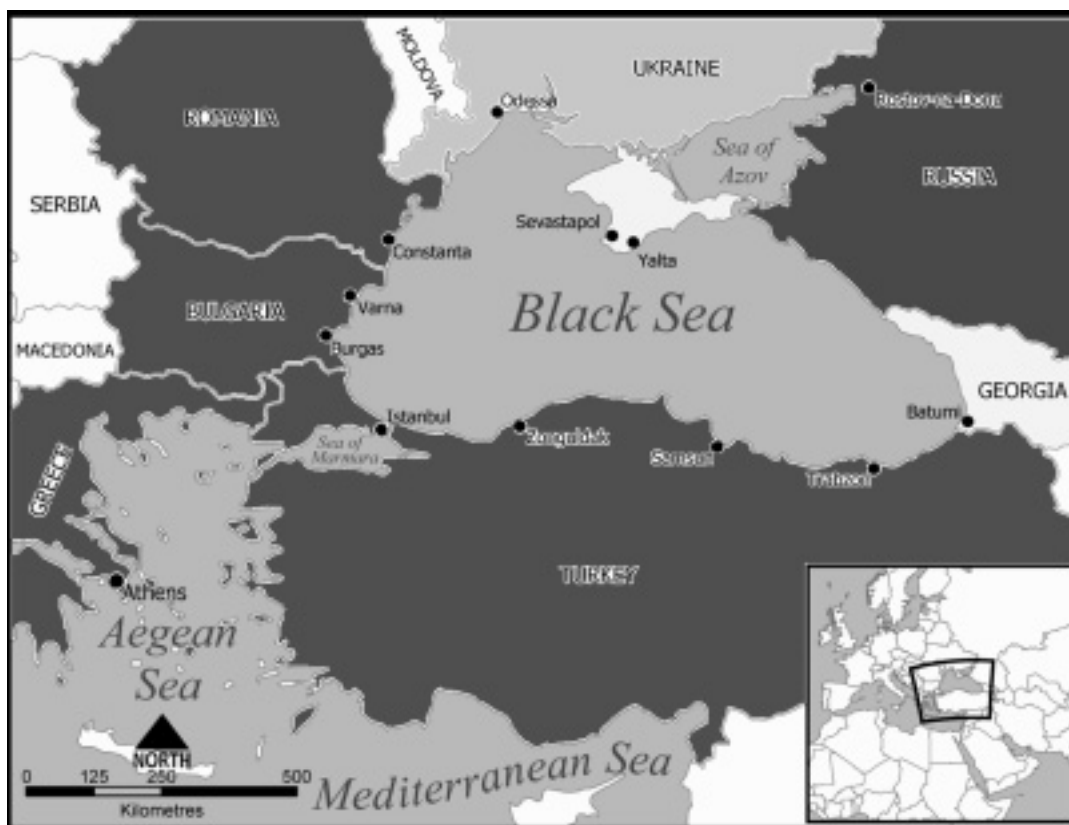
²¹ См.: Fiona H., Omer T. Turkey and Russia: Axis of the Excluded? // *Survival*, Spring 2006, Vol. 48, No. 1 [www.brookings.edu/views/articles/fhill/2006_survival.pdf], 20 марта 2011.

²² См.: The Caucasus and Caspian Region: Understanding U.S. Interests and Policy.

²³ Ibidem.

²⁴ «Универсальное государство» понимается здесь в смысле А. Тойнби — очень грубо и приблизительно как империя, пережившая свой век и утратившая способность к развитию. Это государство, возникающее «после, а не до надлома цивилизаций. Это не лето общества, а бабье лето его — последний всплеск тепла перед сыростью осени и холодом зимы» (Тойнби А. Дж. Указ. соч. С. 497).

Новый ландшафт
Большого Черноморского региона

Вместе с тем нет сомнений, что в перспективе в ЧР будет возрастать роль не только Ирана, но и южнокавказских государств, а также национальных республик Северного Кавказа. Это, в свою очередь, будет способствовать постепенному вытеснению из региона России и Турции и продвижению геополитических интересов других мировых акторов, прежде всего западных. Таким образом, процесс «бархатной» экспансии западной цивилизации неизбежен.

III. Столкновение цивилизаций в контексте глобального эволюционного противостояния

Столкновение цивилизаций — одна из двух основных тенденций развития современного мира. На мой взгляд, противостояние цивилизаций в БЧР необходимо рассматривать как столкновение двух миров: мира либеральной демократии (ЕС, США и НАТО) и мира тирании — от североафриканских тоталитарных деспотических режимов разного

типа до «универсальных» (по Тойнби) постсоветских автократий и клептократий²⁵. При этом этот антагонизм следует рассматривать не с точки зрения теорий С. Хантингтона или В. Данилевского, а как противоборство здоровых форм правления, хороших во всех отношениях, и производных — «трех дурных во всех отношениях» (по Н. Макиавелли)²⁶.

Именно от исхода неминуемой борьбы за БЧР зависит вектор мирового развития со всеми вытекающими глобальными и региональными последствиями; в силу своей разнородности, неопределенности и нестабильности регион станет главным инструментом глобальной мировой политики, который позволит переписать политическую карту всей Евразии (от Турции и Ирана до АТР).

Подобный подход разделяют многие ученые, в том числе и российские: по мнению директора Центра исследований проблем мира и развития, сотрудника Института мировой экономики и международных отношений РАН О. Воркуновой, «ключ к будущему Евразии лежит в Черноморско-Каспийском регионе. Сегодня с регионом связан и захватывающий геополитический сюжет («большая нефть»), и коммуникационный аспект, и идея пока виртуального союза с ЕС, и судьбы региона в целом, на которые тот или иной стратегический выбор государств Южного Кавказа и Балкан, безусловно, окажет воздействие»²⁷.

В БЧР явно просматриваются два антагонистических вектора, наметившихся в современной мировой политике. Один из них связан со стремлением России не допустить усиления влияния в ЧР других акторов (ЕС, США и НАТО) и в максимальной степени контролировать поставки углеводородов в ЕС и Турцию. Кроме того, Россия пытается восстановить утраченное после распада СССР влияние на страны Ближнего Востока и Северной Африки, что позволило бы ей тем или иным образом вмешиваться в политику государств, богатых углеводородами. Двойственная позиция России, занимаемая ею в отношении североафриканских демократических революций 2011 года, а также критика действий ООН и НАТО (В. Путин назвал нападение на Ливию крестовым походом, а резолюцию ООН — «ущербной и неполноценной») ²⁸ является завуалированной поддержкой клептократических режимов севера Африки и Ближнего Востока, и, прежде всего, Ливии.

Российские эксперты, подсчитывая упущенную прибыль от торговли оружием («...выгода, упущенная только предприятиями российского оборонно-промышленного комплекса из-за ливийского кризиса, составляет порядка 4 млрд долл.»), проецируют последствия демократических революций в арабском мире на свою страну: «...следующей в этом списке может оказаться практически любая страна мира, не вписанная в либеральную матрицу и имеющая хоть какие-то полезные ресурсы. Так будем ждать или...?»²⁹

По мнению многих аналитиков, вышеупомянутые режимы идентичны нынешним политическим системам власти в России и Украине, причем последняя все больше скатывается к номенклатурной солидарной клептократии (после прихода к власти В. Януковича).

Второй вектор связан с попытками США, ЕС и НАТО противостоять экспансии России в Средиземное море и на Ближнем Востоке (с целью усиления своего влияния на государства Южного Средиземноморья). Попытки России расширить свое влияние прогнозировались еще в начале 2000-х годов. Тогда, в частности, старший научный сотруд-

²⁵ Клептократия (от др.-греч. κλέπτειν — воровать и κράτος — господство, власть; буквально «власть воров») — идеологическое клише, применяемое к правительству, контролирующему мошенниками.

²⁶ См.: Макиавелли Н. Указ. соч. С. 119.

²⁷ Воркунова О.А. Средиземноморье — Черноморье — Каспий — «пограничье» в мировой политике. В кн.: Средиземноморье — Черноморье — Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. М.: Институт Европы РАН. Издательский дом «Граница», 2006. С. 46.

²⁸ Путин снова раскритиковал военную операцию в Ливии // Сегодня.Ua, 24 марта 2011 [http://www.segodnya.ua/news/14235042.html], 29 марта 2011.

²⁹ Пономарева Е. Стратегия уничтожения Ливии [http://www.mgimo.ru/news/experts/document183886.phtml], 4 апреля 2011.

ник Совета по международным отношениям Ч. Купчан отмечал: «Расширенная Европа могла бы обеспечить дальнейшее расширение мира, демократии и процветания на Восток, благодаря чему эти тенденции могли бы начать пересекаться с возможными аналогичными тенденциями России»³⁰.

В обозримом будущем наряду с Россией главными действующими международными акторами в регионе БЧР станут США, НАТО и ЕС, имеющие как собственные, так и общие интересы (продвижение либерально-демократических ценностей). США и НАТО рассматривают ЧР в качестве трамплина для продвижения на Большой Ближний Восток, являющийся для них альтернативным источником энергоресурсов и буферной зоной, ослабляющей угрозу с Юга. ЕС акцентирует внимание на экономических аспектах, временно вынося за скобки геополитические и геостратегические интересы (в рамках партнерства НАТО).

В XXI веке БЧР стал точкой бифуркации цивилизаций, где четко просматривается антагонизм не столько цивилизаций, сколько типов современных режимов.

С одной стороны, на регион устремлены взоры «универсальных» постсоветских государств и изживших себя североафриканских и ближневосточных режимов «народной демократии», получивших развитие во второй половине XX столетия при активном участии СССР.

С другой стороны, «открытое общество» во главе с США пытается контролировать мировые энергетические ресурсы, управлять глобальной экономикой (в том числе и экономикой ЕС и таких «поднимающихся» стран, как Китай и Индия), а также сдерживать ядерные устремления Ирана. Проведение в БЧР скоординированной политики позволит США обрести дополнительную поддержку для решения наиболее острых проблем десятилетия, связанных с ядерной программой Ирана, распространением оружия массового уничтожения, глобальной войной с терроризмом и энергетической безопасностью.

Период паразитирования правящих клик на национальных природных ресурсах в арабских странах близится к концу: в Тунисе, Египте, Йемене, Иордании, Алжире, Ливии и Сирии начинается процесс демократизации, который, в отличие от республик бывшего СССР, идет «снизу». Судя по всему, это только первые плоды так называемого «Средиземноморского союза»: этот план, запущенный три года назад французским президентом Н. Саркози, сыграл роль катализатора ускорения демократических преобразований на всем южном побережье Средиземного моря.

Вероятно, демократические преобразования 2011 года принципиально изменившие обстановку в Средиземноморье, уже в ближайшей перспективе повлияют на расстановку стратегических сил в БЧР. Кроме того, будут окончательно похоронены стратегические претензии России на лидерство не только в Средиземном море, но и в какой-либо другой части Мирового океана.

Запад не может не стремиться к реализации модели однополярного мира во главе с США и НАТО (альянсу отводится роль гаранта глобальной безопасности): неудача такой стратегии обернется смертью для «открытого общества».

России, как агонизирующему универсальному государству, в котором налицо все признаки распада, угрожает перспектива превращения в полуколонию вплоть до утраты государственности.

«Высока вероятность того, что огромная страна рухнет в течение ближайшего времени... Маловероятно, что система протянет более пяти лет... Бжезинский предвидел, что Россия распадется в 2012 году... По данным Института социально-экономических исследований РАН, к 2011 году в России уже насчитывалось 4 млн бомжей, 3 млн нищих, около 5 млн беспризорных детей, 3 млн уличных и привокзальных проституток, зарегис-

³⁰ Купчан Ч. Э. Обновление Атлантического партнерства: предложения // Внешняя политика США (Государственный департамент США), июнь 2004, т. 9, № 2. С. 41—45 (на русск. яз.).

трированных приводами в райотделы милиции. Еще примерно 1,5 млн россиянок... в странах Европы и Азии. Заключенных в стране свыше 1 млн, тогда как камеры рассчитаны на 700 тысяч. В пресловутом 1937 году эзков было на 200 тыс. меньше, чем в России сегодня, причем население СССР было более многочисленным. Согласно этому показателю Всемирный банк в 2006 году поставил Россию на 96 место из 175 возможных. По десятибалльной шкале России выставили 3,8 за эффективность госуправления, а за законность — 1,9. Это показатели убогих африканских и уже отошедших в прошлое, погибших латиноамериканских диктатур. ...Количество детей-сирот России превысило показатель послевоенного мая 1945 года. 750 тыс. в мирное время сейчас — против 678 тысяч сирот погибших в войне отцов, умерших в тылу от голода и болезней матерей. ...По оценке Всемирной организации здравоохранения, число алкоголиков равняется 37—42 млн человек. За 20 лет в РФ исчезли 23 тыс. населенных пунктов.

По числу миллиардеров Россия на 7 месте. ...Олигархи, кстати, платят самые низкие в мире налоги (13%), которые и не снились, например, Франции и Швеции (по 57%), Дании (61%) или Италии (66%). 1,5% населения России владеют 50% национальных богатств»³¹.

Вышеприведенные данные, обобщенные украинским журналистом Г. Бурсовым, были подтверждены руководителем фракции КПРФ в Государственной Думе России Г. Зюгановым в его выступлении на встрече президента России Д. Медведева с руководством обеих палат Федерального Собрания, состоявшейся 17 января 2011 года; он, в частности, сказал: «...Идет усиленная дерусификация целых регионов России. ...Вывод по всем критериям, принятым в международной практике: это пахнет геноцидом»³².

Реализация модели однополярного мира, расширение ЕС и продвижение НАТО на восток являются способами противостояния «открытого общества» агонизирующим универсальным клептократиям постсоветского образца, исповедующим идеологию цинизма и воинствующего популизма. В этом контексте интересно мнение, высказанное президентом США: Мы живем «в эру варварства, усиленную технологией». Покидая Пентагон, Дональд Рамсфелд, министр обороны США, в своей прощальной речи приводит эти слова Дж. Буша-младшего и продолжает его мысль: «Мы живем во время, когда наши враги, объединяя экстремистскую идеологию с современным оружием, имеют возможность убивать тысячи, даже сотни тысяч наших людей, одним неожиданным и смертельным ударом»³³.

Вместо заключения

БЧР — это территория столкновения интересов двух антагонистических по своей политической сущности форм правления, отождествляемых с «цивилизациями». Н. Макиавелли писал: «Имеется 6 форм правления — три очень скверных и три сами по себе хороших, но легко искажаемых и становящихся вследствие этого пагубными. ...Они легко переходят друг в друга: самодержавие легко становится тираническим, Аристократии с легкостью делаются олигархиями, Народное правление без труда обращается в разнузданность. ...Так возникло понимание справедливости»³⁴.

³¹ Бурсов Г. Крах «русского мира»: кризис, гниение, распад // УНИАН, Украина [<http://www.inosmi.ru/politic/20110207/166314712.html>], 25 марта 2011.

³² Выступление Г.А. Зюганова на встрече с Президентом РФ Д.А. Медведевым, 17 января 2011 [<http://www.kprf.org/showthread.php?t=9757>], 27 марта 2011.

³³ Цит. по: История США. Дональд Генри Рамсфелд [<http://www.ushistory.ru/essay/278-donald-genri-ramsfeld.html>], 29 марта 2011.

³⁴ Макиавелли Н. Государь: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во «Фолио», 2001. 656 с. (серия «Антология мысли»). С. 128—129.

Благодаря своему уникальному с геостратегической точки зрения расположению на перекрестке Европы, Африки и Азии БЧР стал ареной столкновения глобальных политических и экономических (энергетических) интересов «открытого общества» с «хорошими» формами правления и универсальными клептократиями, управляемыми «дурными во всех отношениях»³⁵ режимами.

Для России ЧР является последним бастионом тоталитаризма (А. Тойнби квалифицирует это явление как элитарный феномен: «Неуемное желание создателей и хозяев универсального государства удержаться любой ценой»)³⁶, позволяющим сдерживать продвижение Запада и либерально-демократических ценностей; для США, ЕС и НАТО — это плацдарм для распространения демократии (единственного инструмента сохранения ценностей «открытого общества») на восток, открывающий доступ к энергетическим ресурсам Каспия, Центральной и российской части Азии.

Кроме того, БЧР может сыграть важнейшую роль в переориентации энергетических устремлений глобальных мировых акторов (прежде всего Китая, Японии и стран АТР) из региона северной Африки и Ближнего Востока на вымирающую российскую Азию и, соответственно, создать условия, при которых либеральный мир возьмет под контроль развитие всей глобальной экономики.

Есть все предпосылки предположить, что БЧР станет исходной позицией для «мягкой» экспансии и переустройства Западом «умирающих осколков Советской империи», и, в первую очередь, России и Украины.

³⁵ Там же.

³⁶ Тойнби А.Дж. Указ. соч. С. 513.